

Экономические кризисы и смена управленческой парадигмы

Жиряков Виталий Андреевич

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: ZhiryakovVA@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [8927-3800](https://elibrary.ru/8927-3800)

ORCID ID: [0000-0002-2075-9140](https://orcid.org/0000-0002-2075-9140)

Аннотация

Нынешний характер развития экономики как на национальном, так и наднациональном уровне подчиняется определенным законам. В современной России, которая после распада СССР отказалась от плановой системы и перешла на так называемую модель свободного рынка, определяющими законами экономического развития стали законы капиталистической системы. Неотъемлемым атрибутом эволюции капиталистической экономики считаются кризисы. Предполагается, что кризисы в своей основе выполняют положительную функцию, давая возможность экономике «оздоровиться». Однако опыт последних лет дал понять, что разрушительный потенциал кризисов будет только нарастать. Причем угроза существует как для России, для которой вопрос смены системы управления и планирования не назрел, а скорее «перезрел», так и для европейских стран, для которых коронакризис внезапно усугубился энерго-продовольственным кризисом. Существование большинства экономик мира в рамках монетарной концепции становится все более тяжким бременем, поскольку кризис в этих условиях неотвратим, а устранение его последствий из раза в раз становится все более сложной задачей. В этой связи возможности смены принципов управления экономикой становятся в высшей степени актуальными. В работе определены сущностные аспекты экономического кризиса как неотъемлемого атрибута капиталистической системы хозяйствования, а также влияние нынешнего глобального кризиса на производительные силы общества. В работе подчеркивается, что глобальный кризис фактически дискредитировал действующую монетарную модель управления, поскольку ее меры на сегодняшний день не позволили нейтрализовать негативные последствия для экономик государств Европы и России. В этой связи на повестке дня стоит вопрос, кто ранее остальных примет решение относительно кибернетики как основы системы управления новой экономикой, способной предложить пути выхода из глобального кризиса.

Ключевые слова

Глобальный кризис, стратегическое планирование, экономическая кибернетика, производительные силы общества, монетаризм.

Economic Crises and Change of Management Paradigm

Vitaly A Zhiryakov

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ZhiryakovVA@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-2075-9140](https://orcid.org/0000-0002-2075-9140)

Abstract

The current nature of economic development at both the national and supranational levels is subject to certain laws. In modern Russia, which, after the collapse of the USSR, abandoned the planned system and switched to the so-called free market model, the laws of the capitalist system became the defining laws of economic development. Crises are considered an integral attribute of the capitalist economy evolution. It is assumed that crises basically perform a positive function, enabling the economy to “recover”. However, the experience of recent years has made it clear that the destructive potential of crises will only increase. Moreover, the threat exists both for Russia, for which the issue of changing the management and planning system is not ripe, but rather “overripe”, and for European countries, for which the coronacrisis was suddenly aggravated by the energy and food crisis. The existence of most of the world’s economies within the framework of the monetary concept is becoming an increasingly heavy burden, since the crisis in these conditions is inevitable, and eliminating its consequences from time to time becomes an increasingly difficult task. In this regard, the possibilities of changing the principles of economic management become highly relevant. The paper identifies the essential aspects of the economic crisis as an integral attribute of the capitalist economic system, as well as the impact of the current global crisis on the productive forces of society. The paper emphasizes that the global crisis has actually discredited the current monetary management model, since its measures to date have not allowed neutralizing the negative consequences for the economies of the state, primarily Russia and Europe. In this regard, the question on the agenda is who will make a decision earlier than the others regarding cybernetics as the basis of a new economy management system capable of offering ways out of the global crisis.

Keywords

Global crisis, strategic planning, economic cybernetics, productive forces of society, monetarism.

Введение

Для каждого государства первостепенными являются вопросы обеспечения благосостояния своего населения. Обеспечение благосостояния достигается прежде всего мерами экономической политики, реализуемой государством. Однако наступают моменты, когда складывается объективная необходимость пересмотра действующей концепции управления

в пользу более новой и актуальной, в полной мере отвечающей вызовам реальности и способствующей долгосрочному развитию личности, общества и государства. Глобальный экономический кризис набирает обороты особенно на фоне нестабильной геополитической обстановки, сложившейся в 2022 году. Сегодня этот кризис в равной степени затрагивает Российскую Федерацию и страны коллективного Запада, что создает необходимость как для одних, так и для других реформировать систему управления экономикой и искать более адекватную нынешним условиям модель. Таким образом, научное сообщество предпринимает попытки поиска новых моделей управления, более устойчивых к кризисам, которые в последнее время сменяют друг друга и держат экономики стран в непрерывном напряжении. Складывающаяся сложная экономическая ситуация в России и на Западе доказывает, что проблема поиска новой модели управления выходит за рамки национальной экономики и становится проблемой глобального управления. В этой связи не возникает каких-либо сомнений в актуальности настоящего исследования.

Цель исследования состоит в установлении и изучении объективных предпосылок изменения действующей в абсолютном большинстве государств мира модели управления экономикой в условиях продолжающегося глобального кризиса.

Исходя из этого формулируются и решаются основные задачи: определение сущности кризиса как переходного процесса, предполагающего изменение качества производительных сил; изучение специфики влияния продолжающегося глобального кризиса на развитие производительных сил на фоне продолжения пандемии коронавирусной инфекции, а также санкционной политики западных государств в отношении России; определение возможностей смены управленческой парадигмы на основе имеющего отечественного опыта управления и планирования.

Экономический кризис как переход к новому качеству производительных сил

Проблематика кризисного развития или, вернее будет сказать, развития посредством кризиса давно и прочно вписалась в предметную область многих экономических исследований. Большую известность имеет теория больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, в рамках которой экономическое развитие государства подчинено определенному алгоритму и включает в себя череду повышательных и понижательных волн [Кондратьев 2020, 375]. В целом эти периоды характеризуются значительной нестабильностью и напряженностью политической и экономической жизни общества.

Цикличность развития признана многими учеными как данность, что было соответствующим образом воспринято лицами, принимающими управленческие решения на уровне государства. Сегодня существует достаточно много теорий, в той или иной степени объясняющих закономерности общественного развития через циклический характер всей окружающей человека действительности (Рисунок 1). Одновременно с представлением о цикличности формировалось аналогичное убеждение, что и экономическое развитие государства имеет волнообразную структуру, для которой кризис — неизбежный этап, который не имеет смысла избегать или предотвращать, а, напротив, следует пытаться управлять его ходом.

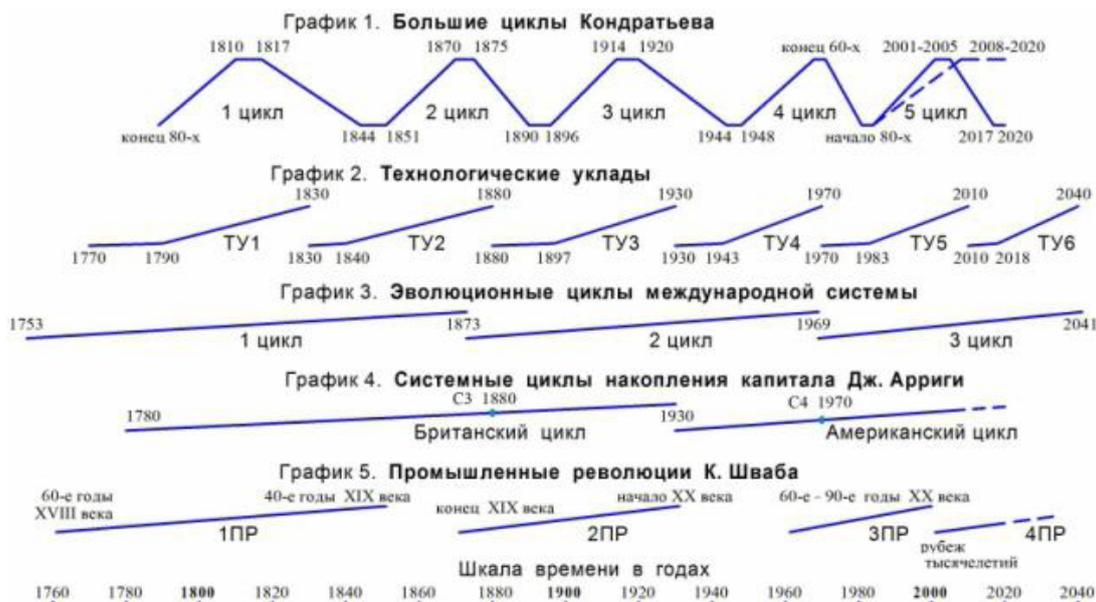

Рисунок 1. Совокупность доминирующих представлений о цикличности экономического развития¹

При достаточном многообразии типологии причин кризисов доминирующей на сегодняшний день считается технократическая концепция. Ее в той или иной степени придерживается значительная часть научного сообщества. Все технократические теории, несмотря на различия в используемом языке, в оценке длины цикла, в количестве фаз цикла и некоторых других деталях, имеют сходство в главном: их авторы причины циклического хозяйственного развития (и, соответственно, периодичности кризисов) сводят к «техническому прогрессу», точнее, к цикличности процессов замещения основных фондов на новой технической (технологической) основе [Катасонов 2015, 889]. Созвучным представляется тезис академика С.Ю.Глазьева о том, что кризис возникает в момент перехода системы к новому мирохозяйственному укладу. Он отмечает, что переходный процесс неизбежно протекает в агрессивной форме, результатом чего выступает смена мироустройства, прежде всего его экономических основ. Так, в результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй мировой войны развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие холодной войны свободное движение капитала охватило всю планету [Глазьев 2016а, 15]. Генезис мирохозяйственного уклада тесно увязан с так называемой страной-лидером, которая всячески стремится этот уклад распространить в виде соответствующей системы институтов, которые поддержат устойчивость уклада. Странам периферии не остается ничего, кроме как заимствовать эти институты, тем самым еще больше укрепляя положение лидера мирохозяйственного уклада. Таким образом, развитие мирохозяйственного уклада носит, согласно С.Ю.Глазьеву, ярко выраженный экспансионистский характер вплоть до момента «накопления напряжений в системе как национальных, так и международных экономических, социальных и политических отношений» [Глазьев 2016б, 27]. Далее наступает уже описанный выше процесс попытки реставрации устаревшего мирохозяйственного уклада и недопущения возникновения новых

¹ Источник: Большие циклы Кондратьева // ИА REX [Электронный ресурс]. URL: <https://iarex.ru/articles/72956.html#:~:text=Согласно%20докладу%20Н.%20Д.%20Кондратьева%20С.равновесия%20изменяется%20остановится%20более%20высоким> (дата обращения: 22.09.2022).

лидеров — потенциальных носителей нового уклада. В развитие обозначенного тезиса следует уточнить, что мирохозяйственный уклад есть не что иное, как соответствующее состояние производительных сил и их текущая взаимосвязь с производственными отношениями.

Теоретическая трактовка кризиса как естественного явления, характеризующего развивающуюся экономическую систему, давно обозначила сущностную природу неравномерности экономического роста, выделяя ключевым фактором подобных трансформаций цикличность. И в известной степени этот тезис подтверждается положениями научных теорий, прежде всего марксистской. К. Маркс и Ф. Энгельс дают вполне конкретное обоснование кризису и заключают, что сам по себе кризис в достаточной мере присущ капиталистической системе хозяйствования. Кризис определяет переходный характер существования капиталистической системы. Природа экономического кризиса как макроэкономического явления неразрывно связана с производительными силами данного общества. Стоит вспомнить, что производительные силы — это система личных, субъективных (человек) и технических (предметных) элементов, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства. Они выражают активное отношение людей к природе, заключающееся в материальном и духовном освоении, видоизменении, развитии и присвоении ее богатств. Но в контексте исследования важнее то, что производительные силы образуют ведущую сторону способа производства. Каждой ступени их развития соответствуют определенные производственные отношения, выступающие в качестве социально-экономической формы их движения.

Для понимания сущностной стороны экономического кризиса необходимо выделить структурные элементы производительных сил общества:

- квалификация рабочей силы;
- средства производства;
- организация общественного производства.

Эта структура ясно показывает процесс возникновения кризиса: по мере развития общества происходит развитие человека (то есть его знаний, умений, навыков), а также технических средств, которыми он располагает, но не менее важным представляется то, как организовано производство в данной системе.

Производительные силы в капиталистической системе рассматриваются К. Марксом и Ф. Энгельсом в качестве сферы возникновения кризиса и одновременно как инструмент их трансформации. Ф. Энгельс подчеркивает, что «способность современных машин к усовершенствованию, доведенная до высочайшей степени, превращается, вследствие анархии производства в обществе, в принудительный закон, заставляющий отдельных промышленных капиталистов постоянно улучшать свои машины, постоянно увеличивать их производительную силу» [Энгельс 1961, 219]. К. Маркс выделял три основные восходящие ступени производительных сил: первичные, или архаические; вторичные, антагонистических формаций; третичные, коммунистической формации. Сегодня общество находится в ситуации затянувшегося пребывания в антагонистических формациях, которые соответствующим образом охарактеризованы экономическим либерализмом и прочими родственными ему концепциями. Последние десятилетия показали, что существование антагонистической формации (какой, очевидно, выступает капитализм) фактически срослось с чередой кризисов, предвещающих затухание этой системы. И если в России подобные тенденции приобрели явную форму достаточно давно, то западное сообщество впервые основательно задумалось о туманных перспективах дальнейшего

роста лишь на фоне всеобщего коронавирусного локдауна в 2020 году. Таким образом, в XXI веке экономический кризис приобретает статус глобального, и при этом он аналогичным образом продолжает влиять на производительные силы общества, выявляя необходимость их приведения в соответствие производственными отношениями.

Влияние глобального кризиса на развитие производительных сил в современных условиях

Кризисы есть неперенное условие изменений производительных сил в капиталистической системе, а также их проявление. Актуальные процессы в национальной и наднациональной системе управления позволяют отдельно рассмотреть кризисы современного формата. Являясь, с одной стороны, по-прежнему проявлением дисбаланса производительных сил, современные кризисы прежде всего утрачивают свои четкие временные рамки. В результате общество и экономика со временем перестают находиться в состоянии устойчивости в принципе, а кризис из уникального и временного состояния экономики и системы управления трансформируется в естественное и перманентное состояние. Но вдобавок ко всему кризис перестает быть чисто экономическим и приобретает более широкие масштабы, затрагивая все смежные сферы общественных отношений, хотя по-прежнему исходным пунктом кризиса выступают экономические предпосылки. Данная тенденция вполне подтверждается протекающим в настоящий момент глобальным кризисом, активная и наиболее агрессивная фаза которого стартовала на фоне пандемии COVID-19, а также геополитических разногласий крупных экономических агентов 2022 года.

Сегодняшний глобальный кризис характерен тем, что он имеет беспрецедентные масштабы по сравнению с более ранними потрясениями. При этом его проявления выходят далеко за рамки какой-либо конкретной отрасли, что позволяет сделать вывод о системном характере кризиса. Это можно наблюдать в режиме реального времени: в настоящий момент правительства стран-членов ЕС пытаются смягчить последствия роста цен на энергоносители, вызванного в значительной мере антиросийскими санкциями, уже израсходовав, согласно данным аналитического агентства Bloomberg, почти €500 млрд (Таблица 1). Bloomberg со ссылкой на Brugel полагает, что обозначенная тенденция будет только усугубляться.

Таблица 1. Объем финансовой помощи фирмам и домохозяйствам в Европе²

Страна	Объем выделенных средств (в млрд €)	В % к ВВП
Великобритания	178.6	6.54
Хорватия	2.4	4.13
Греция	6.8	3.72
Италия	59.2	3.34
Латвия	1.1	3.22
Испания	35.5	2.95
Румыния	6.9	2.88
Германия	100.2	2.81
Болгария	1.8	2.64
Австрия	8.9	2.21
Франция	53.6	2.16

² Составлено автором по: Europe's Deepening Energy Crisis Pushes Bill to \$500 Billion // Bloomberg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-21/europe-s-deepening-energy-crisis-pushes-bill-to-500-billion?leadSource=verify%20wall> (дата обращения: 23.09. 2022).

Дания	6.8	2.02
Литва	1.1	2.00
Польша	10.6	1.86
Люксембург	1.1	1.51
Мальта	0.2	1.43
Чехия	2.9	1.21
Словакия	1.0	1.03
Словения	0.4	0.82
Бельгия	4.1	0.81
Эстония	0.2	0.79
Норвегия	3.2	0.79
Нидерланды	6.2	0.71
Кипр	0.2	0.65
Швеция	1.6	0.29
Финляндия	0.5	0.21
Ирландия	0.7	0.16

27 государств ЕС уже выделили €314 млрд на смягчение последствий энергетического кризиса для потребителей и предприятий, одновременно Великобритания выделила €178 млрд. Меры противодействия кризису со стороны европейских государств включают снижение ставок налога на добавленную стоимость на электроэнергию, субсидии на отопление и меры по удержанию некоторых энергетических компаний на плаву, но они не в полной мере отражают масштабы поддержки ликвидности по всей Европе. При этом приведенные данные отражают глубину кризиса не полностью: ситуация вынудила пойти многие государства на исключительные меры, чего не происходило ранее. В Германии на фоне беспрецедентного энергетического кризиса было принято решение о национализации ведущего энергетического концерна Uniper. Это лишь один пример подобного уровня решений, которые в иных обстоятельствах вряд ли бы были применены. Экстремальный характер глобального кризиса подчеркивает президент Всемирного экономического форума К. Шваб, отмечая возросшую роль государства как «плательщика последней инстанции», призванного предотвратить или остановить волну массовых увольнений и разрушения бизнеса. Одним из последствий кризиса К. Шваб видит «изменения правил “игры” экономической и денежно-кредитной политики» [Schwab, Malleret 2020, 28]. Искусственный барьер, делающий денежно-кредитные и фискальные органы независимыми друг от друга, уже демонтирован, и центральные банкиры стали (в относительной степени) подчиняться избранным политикам.

По данным Федерального статистического управления Германии (Destatis), в августе 2022 г. цены производителей (промышленная инфляция) в Германии повысились на 45,8%, что является абсолютным историческим рекордом с 1949 г., когда начались статнаблюдения (Рисунок 2). Предыдущие рекорды были в марте — 30,9%, апреле — 33,5%, мае — 33,6% и июле — 37,2%.

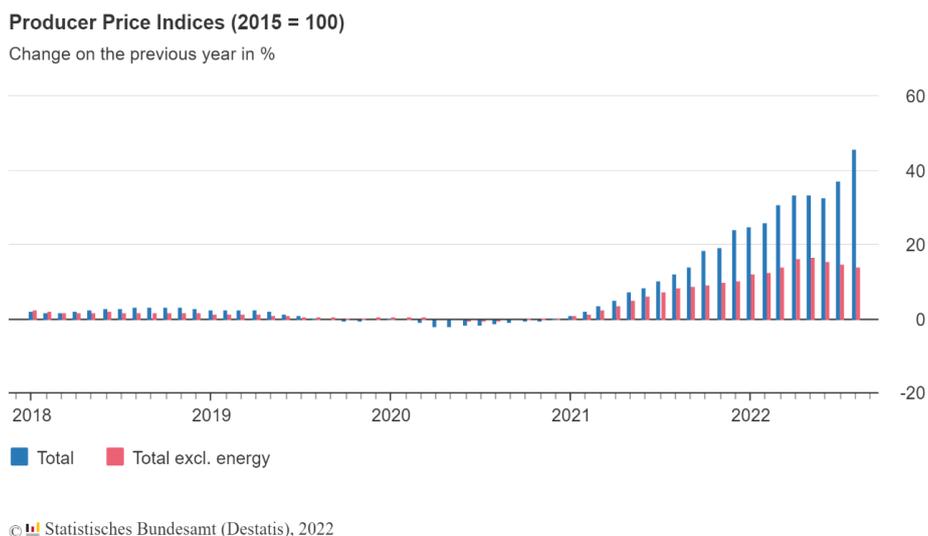

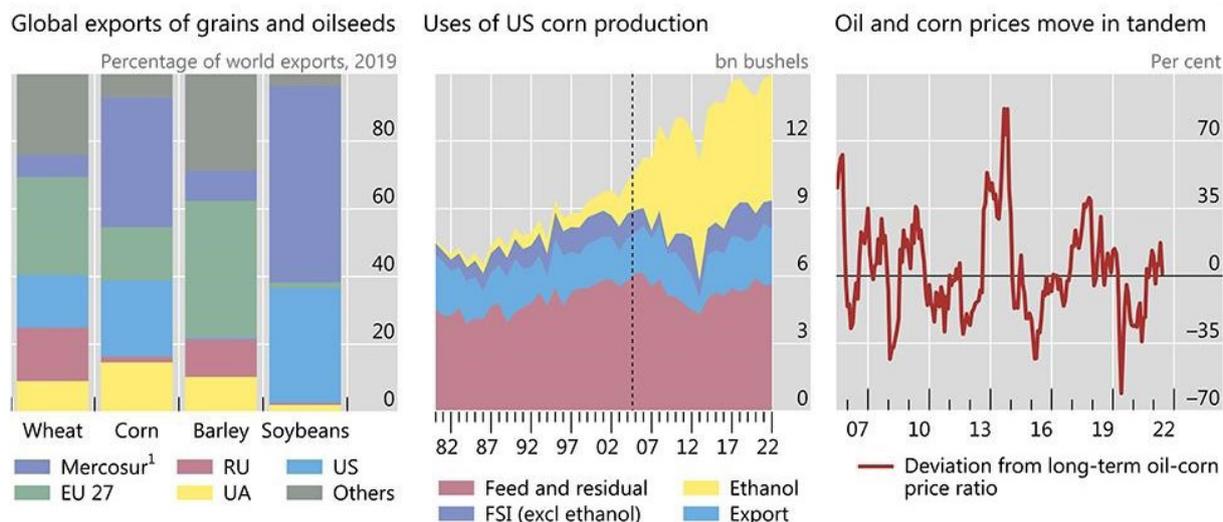
Рисунок 2. Индексы цен производителей³

139,0% — рост цены энергоносителей из-за антироссийских санкций стал решающим фактором рекордной промышленной инфляции. 278,3% — рост цены электроэнергии внес основной вклад в рост цены энергоносителей. На 209,4% выросли цены на газ, 108,8% — удобрения, 108,2% — пеллеты, 104,0% — мазут, 37,0% — нефтепродукты, 27,3% — топливо. Помимо этого, глобальный кризис спровоцировал рост инфляции по всей Европе, в то время как, например, в России наблюдаются обратные процессы. По данным Евростата, актуальным на август 2022 года, годовая инфляция в Европейском союзе составила 10,1% в августе 2022 года, по сравнению с 9,8% в июле. Годом ранее этот показатель был на уровне 3,2%.

Таким образом, текущий глобальный кризис, затронув все ключевые отрасли экономики, ярче всего проявился в энергетической сфере, выявив существенную уязвимость энергетического комплекса европейских государств. Внешняя экономическая стабильность во многом основывалась на экспортном потенциале Российской Федерации, давно закрепившей за собой неформальный статус ключевого сырьевого экспортера. Это в равной степени оказалось проблемой для Европы и России. Вместе с этим в структурном отношении глобальный кризис продолжает расширяться, так как энергетический кризис стремительно порождает продовольственный. Так, Базельский банк международных расчетов (BIS), который также называют «Центральным банком Центральных банков», предупредил, что отказ от топлива из РФ может привести к широкому использованию зерна в качестве биотоплива. Это вызовет еще больший рост дефицита продовольствия, который начался после антироссийских санкций и украинского кризиса. Следствием станет продолжение роста цены нефти: «постоянно высокие цены на нефть могут оказать давление на цены на зерновые и масличные культуры в сторону повышения за счет их более широкого использования. Ценовые изменения, касающиеся этих культур, которые являются основными кормами для скота, могут быстро отразиться на других ценах на продовольствие»⁴. Банк приводит текущее состояние энергетической и продовольственной сферы на макроуровне (Рисунок 3).

³Источник: Producer prices in August 2022: +45.8% on August 2021 // Statistisches Bundesamt (Destatis) [Электронный ресурс]. URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2022/09/PE22_397_61241.html;jsessionid=EC7A3E6F6672B4BBB58D2FF07609B8C3.live741 (дата обращения: 26.09.2022).

⁴Commodity markets: shocks and spillovers // BIS [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2209b.htm (дата обращения: 26.09.2022).

FSI = food, seed and industrial. The vertical dashed line in the centre panel indicates 8 August 2005 (US Energy Policy Act).

¹ AR, BR, PY and UY.

Рисунок 3 Взаимосвязь между нефтью и сельскохозяйственными культурами⁵

На долю российского и украинского экспорта приходится значительная доля мирового рынка нескольких основных продуктов питания. Их доля особенно велика в пшенице (и составляет примерно 25%), а также в ячмене и кукурузе. Глобальный кризис вызвал повышение цены на сельскохозяйственную продукцию. И прежде всего это вызвано непосредственно ограничениями поставок, поскольку общая доля России и Украины в мировом экспорте ключевых культур является значительной. Был также косвенный эффект от повышения цен на сырую нефть и ее дистилляты. В краткосрочной перспективе более высокие цены на дизельное топливо и бензин увеличивают затраты на сельскохозяйственное производство и транспортировку. Значительный и устойчивый рост цен на нефть может также привести к длительному росту цен на сельскохозяйственные культуры, которые используются в качестве сырья для производства биотоплива, такого как этанол и биодизельное топливо.

Ко всему прочему, растущие издержки энергетического кризиса угрожают углублением экономических разногласий между государствами-членами ЕС, то есть глобальный кризис уже создает предпосылки для нарастания политической нестабильности. Мировая практика противодействия кризисам имеет достаточно типовой характер. В рамках монетарной модели управления, доминирующей во всем мире, первоочередными мерами выступают денежно-кредитные инструменты, прежде всего регулирование ключевой ставки финансовыми мегарегуляторами, налоговое регулирование, а также точечные направления финансирования по наиболее уязвимым отраслям. В контексте разработки стратегии и экономической политики сегодня доминирует уже обозначенный технократический подход, который предполагает ускоренную и всеобъемлющую цифровизацию, но не дает при этом конструктивных обоснований применяемой методологии. Вместе с этим как в России, так и на Западе озвучивается мнение, что государствам как субъектам управления необходимо срочно пересматривать действующую систему принятия управленческих решений на макроуровне. В особенности остро многие страны оценивают недостаточную компетенцию в сфере стратегического планирования. В этой связи, например, во Франции президентом Э. Макроном еще на заре коронакризиса в 2020 году было дано распоряжение воссоздать государственный комитет по планированию подобно тому, как это

⁵ Источник: Commodity markets: shocks and spillovers // BIS [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2209b.htm (дата обращения: 26.09.2022).

было сделано в послевоенные годы Шарлем де Голлем по совету Ж. Монне и Р. Шумана. Однако абсолютное большинство стран предпочитают продолжать реагировать на глобальный кризис монетарными методами, тем самым укрепляя его системный характер и продолжительность.

Таким образом, экономическая политика и стратегия государства в рамках глобального кризиса напрямую зависят от методологической базы принятия решений в сфере стратегического планирования и во многом от уровня экономических знаний субъекта управления. При снижении уровня экономических знаний выбор стратегии государства приобретает все более субъективный характер. В дальнейшем ее субъективная реализация может восприниматься как объективная и становится исходной в решении практических вопросов без научного анализа соответствия действий государства требованиям объективных законов развития экономики⁶. В конечном счете объективный характер развития экономики просто игнорируется.

Возвращаясь к категориям марксистской теории, следует заключить, что глобальный кризис подталкивает государства к качественной трансформации производительных сил и сигнализирует о необходимости реформирования системы организации общественного производства и, соответственно, системы управления экономикой. И, хотя временами представители государств высказывают мнение о возможном пересмотре ведущей роли капиталистической модели в управлении, ведущим концептуальным подходом остается технократический, причем в наиболее узкой его трактовке. Имеется ввиду абсолютизация значения сдвигов в технических и цифровых средствах и преуменьшение значения системного подхода к объекту управления (государству, народнохозяйственному комплексу, предприятию) вплоть до замещения реального объекта управления мнимым.

При сохранении описанных подходов глобальный кризис вряд ли завершится к концу 2022 года. Более того, абсолютное большинство экспертов, аналитиков, экономистов уверены, что в настоящий момент он не прошел и половины своего пути (такой точки зрения придерживается, в частности, экономист М.Л. Хазин). Именно это должно сподвигнуть правящие элиты на поиск более актуальной управленческой модели.

Отечественный опыт развития и смены модели управления

В нынешних нестандартных условиях внешней среды по мере усугубления негативных последствий глобального кризиса становится очевидным вопрос о реформировании действующей модели управления. Поскольку каждый виток глобального кризиса приводил к тому, что отечественная система управления в лучшем случае была способна поддержать экономику «на плаву», то говорить о системном и поступательном росте в условиях непрерывного реагирования Россией на угрозы, будь то финансовый кризис 2008–2009 гг., валютный кризис 2014–2015 гг., продолжающийся глобальный кризис на фоне пандемии 2020 года и обострившийся в результате событий 2022 года, не приходится. Текущее состояние системы стратегического планирования, которое характерно для России и ЕАЭС, колеблется от «системы нет» до «есть элементы системы, но нет эффективной реализации» [Агеев 2021, 48].

В этой связи природа современных экономических катаклизмов не может и не должна вызывать какого-либо недоумения. Напротив, история развития управленческой мысли уже вплотную подводит к мысли о том, насколько целесообразной представляется капиталистическая модель хозяйствования в условиях, когда кризисы как непосредственное проявление цикличности приобрели несопоставимые с прошлыми периодами темпы. Однако изменившаяся хронология

⁶ Ведута Е.Н. Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2020. С. 202.

глобального кризиса выступает лишь частью проблемы. Те проявления кризиса, которые имеют место уже сегодня, серьезным образом подрывают экономическое положение стран Запада и лишь усиливаются.

В последние годы, в особенности сейчас, стремительно приходит понимание, что капиталистическая модель хозяйствования себя изживает или же по крайней мере не способна более существовать в неизменном облике. Об этом свидетельствуют недавние инициативы западного сообщества, призванные трансформировать систему управления экономикой на принципах «инклюзивности». На это направлены инициативы «нового зеленого курса», инклюзивного капитализма, которые в целом созвучны тезисам Всемирного экономического форума и его руководителя К. Шваба в рамках «Большой перезагрузки». «Инклюзивная» экономика, по сути, представляет собой все ту же управленческую модель, которая основана на тех же монетарных подходах. Теми же монетарными методами руководствуются по сей день и в России. Деятельность Министерства экономического развития, Центрального банка, Аналитического центра при Правительстве РФ и прочих ведомств пока что идет в этом ключе. Однако в контексте обсуждения альтернативных управленческих моделей Россия имеет очевидные преимущества. Сегодняшние экстремальные условия актуализируют управленческую модель, основанную на экономической кибернетике.

Экономическая кибернетика, в отличие от монетарных теорий, рассматривает управление в трех ключевых ипостасях:

- люди;
- техника (средства производства);
- производство (как координация во времени и пространстве первых двух видов управления).

В соответствии с этим, наука об управлении производством занимается изучением путей, методов и средств эффективного слияния многочисленных трудовых процессов, функционирующих в обществе, в один целенаправленный процесс общественного производства. Н.И. Ведута подчеркивал важнейшую деталь, точно описывающую доминирующее представление об управлении экономикой в условиях, которые он имел возможность наблюдать: «Управление производством в настоящее время осуществляется людьми при слабом привлечении техники управления. В силу этого под управлением производством зачастую подразумевается главным образом управление людьми, в соответствии с чем к управлению относятся и стимулирование, и хозрасчет, и финансы, и психология, и многие другие социальные и экономические вопросы» [Ведута 1971, 23].

Парадоксальность нынешних условий заключается в том, что технический потенциал имеющихся мощностей, очевидно, возрос многократно, иначе бы инициативы по масштабной цифровизации общественной жизни были неосуществимы. Однако представления об управлении экономикой практически не изменились. Управление экономикой трактуется как управление людьми, поэтому стратегические решения в сфере экономики в первую очередь направлены на производство услуг и сферу потребления. В этой связи диспропорциональность экономического развития как ключевая причина глобального кризиса не устраняется, а, напротив, «культивируется» теми цифровыми мощностями, которыми располагает управленческий аппарат как в России, так и за рубежом [Ведута, Джакубова, 2017, 60].

Важный момент в контексте обращения к отечественному опыту управления заключается в том, чтобы не допустить тех ошибок, что имели место в практике управления СССР в 60–80-е гг., когда в основу экономико-математических моделей были положены эконометрические выкладки, которые ограничиваются рассмотрением количественных связей в экономике без определения управляющих параметров и обратной связи с объектом управления [Ведута, Джакубова 2018, 90].

Заключение

Таким образом, нынешний глобальный кризис есть закономерный этап эволюции производительных сил, которая в очередной раз достигла точки, где дальнейшее функционирование системы на принципах капиталистической модели не будет способствовать скорейшему преодолению кризису, а лишь заморозке кризисного состояния экономики. Сформированные тенденции в управлении экономикой выявили опасную ситуацию, когда ключевым фактором формирования стратегии государства является возможность выхода на энергетические рынки. Глобальный кризис показал неустойчивость глобальных производственных цепочек, которые заморозились на фоне пандемии и были окончательно свернуты в качестве санкций Западом по отношению к России. Для России это стало проблемой, так как был необходим поиск новых ниш для экспорта энергоресурсов, а также импорта высокотехнологичной продукции и комплектующих, что имеет первостепенную важность, например, для импортозамещения. Потенциальным кандидатом для стратегического партнерства, очевидно, рассматривается Китай, однако и он испытывает определенное давление со стороны западных конкурентов. В этой связи в первой половине 2022 года российско-китайское сотрудничество по линии инициативы «Один пояс — один путь» замедлилось [Евдокимова, Дроздова 2022, 169]. Европа же впервые столкнулась с кризисом, масштабов которого еще не видела: заменить российское топливо оказалось весьма сложной задачей. В итоге Россия и Европа в результате кризиса оказались в инфляционной противофазе, которую будут устранять все теми же монетарными инструментами. В этих условиях планирование экономики на принципах экономической кибернетики представляется наиболее своевременной инициативой, поскольку в противном случае произойдет очередной виток циклического развития, предвещающий либо новый глобальный кризис, либо обострение нынешнего.

Список литературы:

Агеев А.И. «Образ будущего»: ренессанс планирования? // Образ будущего: сборник статей. Орел: Картуш, 2021. С. 39–49.

Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Экономические модели в цифровой экономике // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: Материалы 15-й Международной конференции. Москва, 25 мая 2017 года. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 86–91.

Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Big Data и экономическая кибернетика // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 43–66. DOI: [10.24411/2070-1381-2017-00050](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2017-00050)

Ведута Н.И. Экономическая кибернетика: Очерки по вопросам теории. Минск: Наука и техника, 1971.

Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016а. Т. 52. № 2. С. 3–29.

Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016b. № 56. С. 5–39. DOI: [10.24411/2070-1381-2016-00017](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2016-00017)

Евдокимова Н.В., Дроздова А.А. Реализация инициативы «Один пояс — один путь» в условиях российско-украинского кризиса 2022 года // Наукосфера. 2022. № 4–2. С. 166–170.

Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. М.: Академический проект, 2020.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 19. С. 185–230.

Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Geneva: Forum Publishing, 2020.

References:

Ageev A.I. (2021) “Image of the Future”: The Renaissance of Planning? *Obraz budushchego*. Orel: Kartush. P. 39–49.

Engels F. (1961) Razvitiye sotsializma ot utopii k nauke [The Development of socialism from utopia to science]. In: *K. Marks i F. Engels. Sochineniya*. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. Vol. 19. P. 185–230.

Evdokimova N.V., Drozdova A.A. (2022) Implementation of “The Belt and Road Initiative” in the Context of the Russian-Ukrainian Crisis of 2022. *Naukosfera*. No. 4–2. P. 166–170.

Glaziev S.Yu. (2016a) National Economy Structures in the Global Economic Development. *Ekonomika i matematicheskiye metody*. Vol. 52. No. 2. P. 3–29.

Glazyev S.Yu. (2016b) A New Paradigm of Economic Science. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 56. P. 5–39. DOI: [10.24411/2070-1381-2016-00017](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2016-00017)

Katasonov V.Yu. (2015) *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsivilizatsii»* [Capitalism. History and ideology of the “monetary civilization”. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.

Kondrat'yev N.D. (2020) *Bol'shiye tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya: Izbrannyye trudy* [Big cycles of conjuncture and the theory of foresight: Selected works]. Moscow: Akademicheskii proyekt.

Schwab K., Malleret T. (2020) *COVID-19: The Great Reset*. Geneva: Forum Publishing.

Veduta E.N., Dzhakubova T.N. (2018) Ekonomicheskiye modeli v tsifrovoy ekonomike [Economic models in the digital economy]. *Gosudarstvennoye upravleniye Rossiyskoy Federatsii: vyzovy i perspektivy: Materialy 15-y Mezhdunarodnoy konferentsii*. Moscow 25 May 2017. М.: “KDU”, “Universitetskaya kniga”. P. 86–91.

Veduta E.N., Dzhakubova T.N. (2017) Big Data and Economic Cybernetics. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 63. P. 43–66. DOI: [10.24411/2070-1381-2017-00050](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2017-00050)

Veduta N.I. (1971) *Ekonomicheskaya kibernetika: Ocherki po voprosam teorii* [Economic cybernetics: Essays on theory]. Minsk: Nauka i tekhnika.

Дата поступления/Received: 28.11.2022